

вымъ — цѣлый день не выходилъ изъ палатки, не переставая бормотать молитвы, охаль и ныль. Немудрено, что подобные люди десятками гибнуть въ караванахъ богомольцевъ, слѣдующихъ черезъ сѣв. Тибетъ въ Лхассу, или возвращающихся оттуда обратно.

Еще двое сутокъ провели мы въ невольной стоянкѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ, ожидая лучшей погоды; но морозы не прекращались и снѣгъ не таялъ. Между тѣмъ, наши верблюды и лошади стали видимо худѣть отъ безкормицы. Нужно было двигаться впередъ, хотя наугадъ, такъ какъ теперь невозможно было рассчитывать на занесенныя снѣгомъ старыя стойбища каравановъ и на кой-какіе другіе признаки истиннаго пути. Сначала, соблазняясь примѣромъ звѣрей, продолжавшихъ попрежнему идти къ юго-востоку, я хотѣлъ направиться туда же, выйти на устье р. Напчитай-уланъ-мурени, гдѣ мы были въ 1873 году, и отсюда слѣдовать вверхъ по р. Муръ-усу; но такъ какъ этимъ окружнымъ путемъ пришлось бы сдѣлать лишнюю сотню верстъ и, быть можетъ, ничего не выиграть относительно удобства движенія, то мы направились попрежнему на юго-западъ къ горамъ Куку-шили, которыя длиннымъ бѣлымъ валомъ виднѣлись на горизонтѣ впереди насъ.

День былъ ясный и снѣгъ блестѣлъ нестерпимо. Отъ этого блеска сразу заболѣли глаза не только у всѣхъ насъ, но даже у верблюдовъ и нѣсколькихъ барановъ, которыхъ мы гнали съ собою изъ Цайдама. Одинъ изъ этихъ барановъ вскорѣ совершенно ослѣпъ, такъ что мы принуждены были его зарѣзать безъ нужды въ мясѣ. Воспаленные глаза верблюдовъ пришлось промывать крѣпкимъ настоемъ чая и спринцевать свинцовой примочкою. Тѣ же лекарства служили и для насъ. Синіе очки, которые я надѣлъ, мало помогали, такъ какъ отраженный снѣгомъ свѣтъ попадалъ въ глаза съ боковъ; необходимы были очки съ боковыми сѣтками, но ихъ не имѣлось. Казаки, вмѣсто очковъ, завязали свои глаза синими тряпками, а монголь прядью волосъ изъ чернаго хвоста дикаго яка. Послѣдній способъ, употребляемый монголами и тангутами, весьма практиченъ, хотя, конечно, необходима привычка къ подобной волосяной повязкѣ.

Та холмистая равнина, по которой отъ перевала Чюмъ-чюмъ мы шли до сихъ поръ и продолжали идти далѣе, залегла между двумя параллельными горными хребтами—Марко-Поло на сѣверѣ, Куку-шили на югѣ—и представляла собою общій типъ высокихъ долинъ сѣв. Тибета. При средней абсолютной высотѣ отъ 14—15,000 фут., описываемая равнина широкою гладью уходила къ западу за горизонтъ; восточ-

Глазная
болѣзнь.

Равнина по
рѣкѣ Нап-
читай-уланъ
мурени.